

Новая книга рассказов Надежды Серединой «Место встречи» продолжает тему предыдущей повести «Дорога в Иерусалим — исповедь паломника», вышедшей три года назад. Это двадцать седьмая книга писательницы. Действие семи рассказов сборника происходит на Святой Земле, в тех исторических местах, где «всё реальное становится нереальным», а присущая человеку суетливость и спонтанная необдуманность его действий с каждым прожитым в этих краях днём неумолимо перевоплощаются в душевный покой и сопутствующий ему духовный подъём, а также в осознанное благоговение перед жизнью.

Надежда Середина прожила на Святой Земле при женском монастыре и в Старом городе полгода. Этот опыт не прошёл даром и придаёт особенный евангелический колорит её новым прозаическим сочинениям. Среди написанных ею произведений отмеченные премиями на конкурсах романы «Подростки» и «Чёрная птица на белой сирени», а также книга для детей «Жил-был барсук». Однако не стоит думать, что творческие интересы Надежды

Серединой связаны исключительно с коллизиями повседневной жизни священников, паломников или с деревенскими проблемами. Диапазон её дара намного шире, а тематика написанного ею — многообразна, как и действительность сегодняшнего мира. Об этом убедительно свидетельствует её книга «Тайна личной жизни. (О культурном пространстве России, Испании и Франции)». Писательница чужда пафосной риторики и нравоучительных сентенций. Она умеет выбирать из окружающей её жизни нечто такое, что обычный глаз не фиксирует, а если и машинально замечает, не придаёт увиденному никакого значения. Ведь одно дело увидеть и запомнить, а совсем другое — понять, в чём состоит смысл увиденного и как этот частный случай связывается со всеобщей жизнью. Недаром ведь персонажи прозы Надежды Серединой существуют на грани реальности и инобытия. В такой неправдоподобной ситуации оказываются герои её рассказов, совершившие паломничество на Святую Землю и переживающие евангельскую историю о событиях земной жизни Христа.

В центре повествования этих рассказов — молодая русская женщина по имени Альпида. Это имя для нашего уха непривычное. В переводе с латинского языка оно означает «родом с Альп». Имя непростое и, как я убеждён, выбрано писательницей не случайно. Оно, без сомнения, представляет её духовный автопортрет. Но это ещё не всё. Перед читателем предстаёт притягательный идеал, которому пытается следовать сама его создательница. Согласно христианской этимологической традиции имя Альпида символизирует склонность человека быть в постоянном движении, долго не засиживаться на одном месте. Его раздражает закоснелость жизни, ему претит всякое попечительство со стороны кого бы то ни было. Он независим в своих действиях и потому-то одинок. Между тем героиню рассказа это одиночество не пугает, а становится стимулом для раскрытия божественного начала в самой себе. В рассказе «Уроки русского», открывающем книгу, присутствует тайна, появляющаяся как следствие явного умолчания об истинных мотивах сближения двух героев — молодого монаха-грека и Альпиды, его учительницы русского языка. Разумеется, в этом рассказе нет параллелей с новеллами Раннего Возрождения. Например, с «Декамероном» Джованни Боккаччо. Однако на повествовании Надежды Серединой лежит лёгкий отсвет «Тёмных аллея» Ивана Алексеевича Бунина. Загадка сближения монаха и женщины так и остаётся для читателя без ответа. У каждого прочитавшего

этот рассказ может быть на неё своя разгадка. А какая она — зависит от того, что он в жизни считает для себя важным. Не в этой ли недоговорённости прелесть последующих рассказов книги? В них также существует некоторый чувственный подтекст, разлито сияние эротической ауры. Женщину, с которой постоянно общается Альпида, зовут Амель. Если признать это имя синонимичным имени Амели, то оно происходит от древнегерманского и переводится как «труд». Соответственно, значение имени Амель — «трудовая». В каждом рассказе появляется имя гида Марка. Имя святого апостола и евангелиста, ученика апостола Петра. Считается, что люди, носящее это имя, обладают высокой интуицией и способностью предугадывать будущее. В рассказах сборника символика затрагивает не только имена героев, но и многие христианские реалии. Она чрезвычайно важна для адекватного понимания их содержания и представляет одну из важнейших компонентов лапидарного художественного стиля Надежды Серединой. Вот крошечный фрагмент рассказа «Рождество»: «Михаил не хотел воевать, он боялся войны, он не был трус. И ему приходилось летать и на Донбасс, и в Сирию. Когда он увидел на проводах разорванное в клочья тельце ребёнка, с ним что-то произошло. Он не озлобился, не озверел, а словно душа ребёнка поселилась, коснулась, вдохнулась в него. Он стал улыбаться, как ребёнок. В Амель он тоже чувствовал этого ребёнка не от мира сего, и ка-

кая-то чистая, светлая любовь стала в нём пробуждаться, и он отходил от войны, словно от наркоза». Рассказы «Рождество», «На Иордане», «Схождения огня» — тоже о любви, земной и небесной. Об обретении родом человеческим вождя и недостижимого единства. Почему так долг и мучителен этот путь к осознанию нами космического избранничества?

В завершающем сборник рассказе «Вознесение на Елионе» содержится история художницы-монашки по имени Гавриила. Она пишет иконы и рисует картины на новозаветные сюжеты. Некоторые монашки в монастыре считают её сумасшедшей. Вот последние строчки этого рассказа: «...два года мать Гавриила не исповедуется и не причащается. Её спросили: «Почему?» И художница-монашка ответила: «У меня нет

грехов. Какие у меня грехи?» Спросившая матушке доложила, что художница сошла с ума после пожара, когда сгорели все полотна. И Марк приносит ей новые, свежие краски, которые ему привозят со всего мира». Из-за смиренной природы эта старая женщина не могла сказать, как в своё время заявил Альберт Эйнштейн: «Я слишком сумасшедший, чтобы не быть гением». А ведь если судить по рассказу Надежды Серединой, эта художница-монашка была простодушно-честной женщиной и, судя по всему, гениальной художницей. Честно скажу: давно я не читал такой хорошей художественной прозы. Умные и талантливые учителя были у автора этой книги на Высших литературных курсах при Московском литературном институте им. А. М. Горького: Анатолий Приставкин, Андрей Битов, Руслан Киреев.